

Циркулярная миграция российских ученых в Европу и США

А.А. Казанцев

Циркулярная миграция становится характерным признаком современной науки, существующей в эпоху глобализации. Растет роль циркулярной миграции в США и страны ЕС и для отечественной науки. В отличие от простой «утечки мозгов» из России циркулярная миграция не приводит к потерям для нашего государства, так как возвращающиеся назад циркулярные мигранты приносят в свою страну навыки, полученные за рубежом. В данной статье содержится анализ материалов эмпирического исследования, в котором выяснялось отношение российских ученых к процессам циклической миграции, а также исследовался такой феномен как «работа одновременно в двух странах».

В современной науке, которая характеризуется высокой степенью академической мобильности, циркулярная миграция ученых становится достаточно широко распространенным явлением. Стоит отметить, что в отличие от других типов миграций, которые часто рассматриваются в контексте потерь той или иной страны¹, циркулярную миграцию можно рассматривать как ситуацию, выигрывающую для самих мигрантов, страны происхождения и принимающей страны (сценарий «тройного выигрыша», triple win)². Сам мигрант очевидно выигрывает, получая новый ценный опыт и знания. Выигрывают и обе страны, затронутые его циркулярной миграцией. В случае безвозвратной миграции, если ученые мигрируют из страны 1 в страну 2, то страна 1 сталкивается с «утечкой мозгов» (brain drain), а страна 2 – с «получением мозгов» (brain gain). Циркулярную же миграцию

(страна 1 – страна 2 – страна 1) можно понимать как взаимообогащение двух стран, так как ученый приносит в страну 2 свой опыт и знания, приобретенные на родине, а затем возвращается обратно, принося в свою страну навыки, полученные за рубежом.

Если посмотреть в этой связи на структуру отъезда российских ученых, то она включает в себя пять групп:

1) отъезжающие на постоянное место жительства в связи с этнической миграцией (Израиль, Германия, Греция, в прежние годы – и еврейская миграция в США), в связи с замужеством/женитьбой или другими жизненными обстоятельствами, не связанными с научной деятельностью (лечение, политическая эмиграция и т.п.);

2) имеющие постоянное место работы (tenure) и получившие гражданство (особенно в США, Великобритании);

Казанцев Андрей Анатольевич – д.полит.н., директор аналитического центра ИМИ МГИМО(У) МИД России.
E-mail: andrka@mail.ru

Статья подготовлена при выполнении НИР по теме «Международная интеллектуальная миграция: возможности использования ее потенциала в интересах развития России», проводимой в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг. (Соглашение № 8181).

3) имеющие право на работу (например, green card в США) и место работы по длительному контракту;

4) отъезжающие на учебу/защиту диссертации (PhD);

5) отъезжающие по временному контракту (например, феллоушип) по временной рабочей визе.

Из перечисленных пяти групп циркулярными мигрантами наиболее часто являются представители двух последних групп по схемам, таким, как:

– обучение в России (бакалавратура или магистратура) – обучение за рубежом (магистратура или PhD) – возвращение в Россию – отъезд за рубеж на новое обучение (например, на PhD после магистратуры), на феллоушип или по длительному контракту;

– обучение и работа в России – феллоушип за рубежом – работа в России – новый феллоушип за рубежом и т.д. В конечном итоге циркулярные мигранты либо могут остаться в России, либо, набрав достаточное количество престижных публикаций за рубежом, получить длительный контракт или постоянную работу на Западе.

Однако и среди имеющих длительные контракты и даже постоянную работу и гражданство (особенно двойное) есть случаи работы одновременно за рубежом (в Европе/США) и в России («работы на две страны»). Здесь также имеет место своеобразная циркулярная миграция, так как специалист постоянно в течение года ездит из России на Запад и обратно (например, есть случаи даже заведующих одновременно лабораториями в России и в США или научных сотрудников, одновременно числящихся работающими в двух странах).

В плане степени официального препятствования такому типу двойной занятости есть два полюса западных стран, представленные Америкой и ФРГ, все остальные располагаются между ними. В случае с США все облегчается либеральной политикой американских властей по отношению к сохранению российского гражданства при получении американского. В Германии же такое невозможно, так как при получении немецкого гражданства (для этого требуются более пяти лет работы в ФРГ) необходимо официально «выписаться» отовсюду в России, включая гражданство, место жительства, работу, налоговый учет и т.п.

В связи со всем вышесказанным интересным представляется исследовать отношение российских ученых к циркулярной миграции и их взгляды на возможность совмещения работы/учебы в России и за рубежом. Указанные проблемы были частично затронуты в социологическом исследовании, которое было проведено с участием автора данной статьи Евразийской сетью политических исследований в 2011 г. Оно включало в себя серию интервью и фокус-групп, проведенных в целом ряде российских городов, известных своим научным потенциалом (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург). Как показывают полученные данные, отношение российских специалистов высокой квалификации к отъезду за рубеж

в целом достаточно положительное. Приоритетом для большинства опрошенных является выезд с возможностью возвращения обратно в Россию с целью создания высокой карьерной динамики.

В целом это отвечает сложившейся сейчас в мире тенденции к глобализации, интернационализации науки, к созданию высокой академической мобильности и циркулярной миграции с целью подготовки наиболее квалифицированных и конкурентоспособных специалистов. Этот результат не означает, что большинство опрошенных не хочет уехать из России навсегда, поскольку многие рассматривают циркулярную миграцию как возможность получить достаточную квалификацию и/или достаточное число зарубежных публикаций для отъезда за границу при наиболее удачных карьерных обстоятельствах. Однако в случае, если карьерные амбиции этой группы специалистов и их бытовые запросы будут удовлетворены в России, то они готовы остаться на Родине. В этом случае циркулярная миграция рассматривается как способ повышения профессионального статуса дома.

Так, например, экономист из Москвы заявила: «...последние года 1,5–2 я всерьез задумываюсь о возможности уехать за границу, и скорее всего меня интересует долгосрочная работа, не постоянный переезд и не краткосрочный». Далее она пояснила, что ее целью является уехать на несколько лет и потом вернуться.

Физик из Новосибирска объяснил, что в его случае отъезд является естественной частью процесса эффективной работы ученого. Далее он развил свою мысль, отметив наличие существенного психологического различия между эмиграцией (постоянным отъездом из страны) и циркулярной миграцией (временным отъездом с возможностью возвращения). «Я не вижу никаких проблем, чтобы жить где-то еще. Но не как эмиграция, а как миграция. Потому что эмиграция это немного печальная тема, потому что эмигрант всегда какой-то недочеловек. А миграция это так хорошо, легко и свободно».

Циркулярная миграция психологически вполне приемлема для ученых, считающих себя истинными патриотами России. Например, физик из Новосибирска отметил, что он является по своим политическим взглядам патриотом и «почвенником». При этом он обосновал такой временный отъезд с целью повышения квалификации следующим образом: «Считаю, что для ученого, для нормального естествоиспытателя, находящегося на переднем крае науки, естественно перемещаться по всему миру». Он также отметил, что в ряде случаев (по его мнению, это имеет место в социальных и естественных науках), где в России наблюдается отставание, следует даже заставлять ученых чаще ездить за границу.

Другим мотивом периодических отъездов за границу ученых может стать желание повысить общую культуру, изучить мир. Так, специалист по молекулярной биологии из Москвы заявила: «Я задумывалась о переезде за границу, 1-2-3-году».

■ Наукоедение

ное пребывание для того, чтобы поучиться, поработать, получить какой то новый опыт жизни в другом мире, я бы так сказала... для меня это неотъемлемо связано и с расширением кругозора, и с получением нового опыта от жизни, от новой культуры».

Интересным вариантом циркулярной миграции является желание уехать куда-то недалеко от Родины, то есть куда-то в страну, территориально близко расположенную к России. Это психологически облегчает как возможность возвращения в любой момент, так и сам отъезд. Например, биолог из Новосибирска заявил, что собирается уехать «совсем в близкое зарубежье типа Финляндии... больше вариантов я вообще не рассматриваю».

Важным мотивом отказа от отъезда на постоянное место жительства является карьера в России. При этом работа в России многими респондентами органически связывается с возможностью ездить на длительные периоды за границу и обратно, оптимизируя карьерные возможности за счет мобильности. Так, экономист из Москвы указала в качестве мотива своего возвращения в Россию следующее: «Тогда я четко поняла свои приоритеты, что мне нужна была карьера, мне нужно продвижение в работе, и здесь это происходило гораздо быстрее, и шансы у меня были больше и лучше, учитывая мое образование, поэтому я вернулась». Однако она не исключает и возможности длительного отъезда за границу с целью оптимизации карьеры в дальнейшем.

Физик из Новосибирска сказал, что он хочет сначала наладить свою работу в России, а затем уже можно уехать на феллоушип за границу. «Хочется что-то сделать, чтобы здесь в начале своей карьеры все оптимизировать, чтобы оно работало, вне зависимости от того, здесь я или нет, наладить связь с Европой и т.д. А потом, когда это будет работать в автоматическом режиме, так почему бы и не уехать?» Он в целом удачно суммировал: «Не нужно пугаться никому миграции мозгов, главное, чтобы вы имели возможность вернуться на условия, не худшие, чем за границей...»

Приведенный выше социологический материал показывает, что в среде высококвалифицированных специалистов имеется тенденция сочетать периодический отъезд на Запад с высокой карьерной динамикой дома, то есть возникают предпосылки для активной циркулярной миграции ученых. Эта тенденция является положительной, так как она позволяет повышать квалификацию российских специалистов, органически вписывать российскую науку в общемировой контекст, получать из-за рубежа нужную нам техническую информацию и дополнительные финансовые средства, создавать стимулы для разворачивания процессов модернизации в Российской Федерации.

Как подчеркивали респонденты, циркулярная миграция – это нормальный процесс, Российскому государству не следует ее опасаться. Напротив, следует ее поощрять, так как в противном случае наши специалисты могут оказаться неконкурентоспособными по сравнению со специалистами

в странах Запада, которые прошли подготовку в условиях очень высокой академической мобильности и соответственно получили огромный опыт работы в разных условиях, на основе разных подходов. Следует также создавать ученым и специалистам высокой квалификации нормальные условия для возвращения, обеспечивающие высокую карьерную динамику, как это делается во всем мире.

При этом, как показало проведенное исследование, опасаться массового отъезда российских специалистов не стоит, большинство хотело бы уезжать лишь периодически. У этого есть много разных причин, как положительного, так и отрицательного характера. К числу последних относится недостаточная степень интернационализированности и конкурентоспособности многих из отраслей российской науки, незнание языков, психологические барьеры, отсутствие зарубежных публикаций. К числу положительных факторов относится ответственность за свою работу и патриотические соображения.

Учитывая описанную выше тенденцию к отъезду за границу на время с целью повысить динамику карьеры (что является важной частью процесса интернационализации науки), важным является вопрос о возможности эффективно работать и жить на две страны. Здесь ситуация оказывается очень смешанной, она в существенной степени зависит от конкретных обстоятельств и сферы деятельности специалиста. Поэтому ниже данный вопрос будет разобран подробно, с обозначением тех сфер деятельности, где, по мнению респондентов, это возможно, а где нет. Следует отметить, что ситуативность такого выбора столь высока, что зачастую мнения о сферах деятельности, где работа на две страны возможна, противоречат друг другу.

Многие из опрошенных специалистов в разных городах России, от Москвы до Сибири, заявили, что они уже сейчас эффективно живут и работают на две страны. Прежде всего, это относится к людям, работающим в сфере прикладной науки и в бизнесе в области сферы высоких технологий. Например, программист из Новосибирска заявил: «Меня этот вопрос немного поставил в ступор, потому что в принципе наша компания занимается разработкой программного обеспечения в первую очередь для европейских заказчиков. В данном контексте можно сказать, что мы уже и так работаем на две страны. Мы находимся здесь, а результатами нашего труда пользуются европейцы, потому что для тех вещей, которые мы делаем, наших российских заказчиков просто нет. Поэтому все результаты уходят в Европу». Работа такого типа органически включает в себя постоянные командировки за рубеж, так, что специалист может жить по полгода в России и по полгода за границей.

Это же относится и к сфере чистого бизнеса, где также заняты прикладные ученые высокой квалификации, типа маркетологов, экономистов и т.п. Вот мнение экономиста из Москвы: «Я про «чистую» науку ничего говорить не буду, а про бизнес интеллектоемкий, если говорить про наш

бизнес, про то, чем занимается наша компания, – да, это возможно, и вообще не составляет никакой сложности, потому что уже сейчас 95% моей работы делается вне привязки к тому физическому месту, откуда я ее делаю. И 5% времени тратится на какие-то физические встречи, переговоры, которые спокойно организуются... там (то есть за границей. – Прим. автора)».

Жить на две страны легко получается у ряда ученых, специализирующихся прежде всего в фундаментальной науке, где нет необходимости проводить эксперименты или где роль экспериментов минимальна (физики-теоретики, математики). Так, физик из Екатеринбурга отметил: «... жить на две страны — запросто. Многие ведущие сотрудники, которые цитируются хорошо и публикуются, на самом деле они там и получают результаты. Здесь синтезируют, а там исследуют. Европа – она ждет их со своими образцами. Поэтому они полгода там – полгода здесь». В ряде случаев, особенно это относится к математикам, целые отделы живут по полгода за границей, получая за границей средства для того, чтобы потом полгода жить в России. Достаточно часто ученые таких направлений формально числятся работающими в России, но средства получают от продажи патентов за рубежом³.

Далее указанный респондент отмечает, что работа «на две страны» одновременно характерна не только для него, но и для некоторых его знакомых евреев, хорошо адаптировавшихся в материальном плане к жизни в Израиле.

Ежегодное чтение длительных (до 3–5 месяцев) курсов лекций за рубежом также можно считать вариантом циклической миграции. Причем такой феномен встречается не только в элитных вузах Москвы и Санкт-Петербурга, но и в «провинциях». Так, ученая юрист из Екатеринбурга заявила: «А по поводу проживания на две страны – реально. Это как раз вопрос об академической мобильности, что преподаватели у нас и реализуют ... в рамках нашей академии, и довольно успешно». Подобные случаи, правда связанные с периодическими феллоушипами или докторантурой за рубежом, упоминаются и респондентами из Новосибирска.

Ряд респондентов отмечают также, что вопрос жизни на две страны – это, прежде всего, проблема психологическая. Для всех интеллектуальных профессий нет здесь особых препятствий. Так, экономист из Москвы указала: «В целом, я думаю, проблема работы, жизни на две страны – она не в области возможного и невозможного, а в области каких-то психологических барьеров, за исключением тех ситуаций, где нужны какие-то конкретные компоненты, например физические реагенты, то есть за исключением тех случаев, когда люди имеют дело с «реальным миром». А все, что касается интеллектуальной работы, не связанной ни с какими физическими вещами, если есть компьютер и Интернет, препятствий при работе на 2 страны, на 3 страны нет». Однако, как отметила экономист из Новосибирска, у россиян в этом отношении по

сравнению с европейцами все еще сохраняются достаточно сильные психологические барьеры.

Работа «на две страны» важна, так как она ведет к получению дополнительных возможностей. Для специалистов в области естественных наук и для всех, кто работает в сфере экспериментальной науки, это прежде всего вопрос доступа к специальной аппаратуре. Причем здесь возникает даже специфическая синергия между российскими и западными специалистами. Например, физик из Новосибирска указал: «Мне кажется, что это единственно возможное, потому что здесь возможности довольно ограниченные в плане того, с чем можно работать. По-любому, придется на две страны... Но не на две страны напрямую, а связывая их, что ли. Потому что у нас есть здесь уникальный опыт ... просто не с чем работать. Из-за специфики того, что нам не с чем работать, мы придумываем методы. А там, так как они полностью завалены работой, у них очень много материала, с которым они работают, а у нас есть методы. Это очень полезно всем будет не работать на две страны, а связывать их». Собственно, это и есть описание простым повседневным языком взаимных выигрышей при циркулярной миграции.

Для математиков и специалистов в социально-гуманитарных областях работа на две страны может оказаться важной в плане получения денег, в том числе и финансирующей работу в России. Здесь развивается своеобразный вариант «отходничества». Например, специалист по прикладной физике и математике из Москвы указал: «Что касается научной области, я хочу сказать, что те люди, которых я знаю, в частности мой научный руководитель, они только этим и живут, потому что за несколько дней работы там они получают эквивалент годовой зарплаты здесь».

Многие опрошенные специалисты указали, что возможность работы на две страны сильно зависит от специальности и сферы деятельности. При этом обычно их позиция формулировалась следующим образом: «В моей специальности это невозможно, а в такой-то возможно». Эти точки зрения надо учитывать как не всегда точные, так как люди могут говорить о вещах, которые они не знают на собственном опыте. Например, по мнению молекулярного биолога из Москвы, это возможно в гуманитарных науках, в консалтинге и в теоретических науках, но не в науках экспериментальных: «Мне кажется, что если говорить о гуманитарных науках или вообще о теоретической деятельности или консалтинге, то возможность переезда, возможность работы на две страны, несколько городов – это все возможно в достаточно оперативном и успешном порядке. Если говорить непосредственно о гуманитарных науках, у то меня есть масса примеров, когда люди имеют какое-то постоянное место работы на кафедре в России, и при этом они являются достаточно востребованными для американских или европейских университетов, и их туда приглашают, и они ездят. Эти связи дают возможности получения новых грантов, новых проектов, и за счет этих связей держится

■ Науковедение

наука. Поэтому здесь перемещения могут быть очень важны для роста, для сети общения. Что касается гуманитарного бизнеса, скажем так, то это все возможно, поскольку технологии сейчас позволяют общаться в оперативном режиме, и это не является проблемой».

Математик и программист из Москвы в свою очередь полагает, что жить «на две страны» могут теоретические математики. «Когда я занимался математикой, я видел много математиков, довольно хороших, которым удавалось жить на две страны, и в общем-то их аспиранты особо не страдали. Ведь математику, в отличие от биолога и физика, достаточно на что-то жить и иметь публикации в хороших журналах, это все, что им нужно. И если их научный руководитель полгода общается с ними только по почте, это в общем не является большой проблемой. Так что и сами математики ухитрялись жить на две страны без проблем, и их аспиранты, по крайней мере, тех, кого я знал, не особо страдали».

Программист из Новосибирска отметил, что программисты жить на две страны не могут, хотя могут реализовывать проекты для заказчиков из другой страны, сопровождая это постоянными длительными командировками за рубеж. Выходом в ряде случаев может стать частные, но краткосрочные отъезды за рубеж. Молекулярный биолог из Новосибирска сказала: «Выезд на несколько месяцев, это ... отличная возможность для развития. А равноправные какие-то вещи, очень тяжелые, с постоянными ежемесячными отъездами и приездами, это физически тяжело, и единицы это потянут».

Между тем перечисленные выше ограничения для ученых-экспериментаторов могут носить скорее характер субъективных представлений, чем характер объективной реальности. В частности, это опровергается примерами ряда успешных карьер людей, которые живут и работают на две страны. Например, Константин Северинов работает одновременно в России и США. В Москве он заведует лабораториями в Институте молекулярной генетики и Институте биологии гена, одновременно он – заведующий лабораторией и в университете Ратгерса (США). В подобного рода случаях жизнь на две страны, несмотря на необходимость проведения экспериментов, возможна потому, что над проектами работает сплоченная группа людей. Лидер в этом случае создает команду, которую он полностью контролирует то очно, то заочно (используя электронные письма, звонки по «Скайпу» и т.д.). Таким образом, условием жизни на две страны в этом случае становится наличие дисциплинированных и жестко контролируемых исполнителей проекта. Дополнительным положительным моментом здесь становится возможность постоянного трансфера знаний между разными странами. При этом, естественно, руководитель использует достижения своих сотрудников в разных странах, «перевозя» их через границу и максимизируя собственный доход (например, ввозя новые методики в РФ из США и вывозя результаты из России в США).

Довольно много специалистов, прежде всего относящихся к экспериментальной физике и био-

логии, твердо заявили, что жить и работать на две страны вообще нельзя. Физик из Новосибирска отметил: «Если говорить про науку, я знаю что-то о физике. На мой взгляд, работать там и здесь – это очень напряженно по-настоящему... Вы где-то вы берете, потому что нельзя сидеть на двух стульях». Тот же физик из Новосибирска привел и еще одно соображение, не позволяющее жить и работать на две страны, связанное с необходимостью подготовки аспирантов: «У вас здесь, если вы, скажем ... говорите об очень самостоятельном человеке, типа доцента или профессора, у вас здесь «малышня» в виде аспирантов, их нужно «пасти». Особенно если идет нудный экспериментик, их нужно постоянно ... «по башке бить» и т.д. И за границу ездить в этой ситуации, по-моему, неправильно. Я такое видел, но это неэффективно».

Кстати, последний момент оказывается, с точки зрения респондентов, очень важным для российской науки в силу того, что в ней из-за массового оттока кадров в 1990-х гг. образовался очень сильный возрастной разрыв между специалистами старше 50 и молодежью (моложе 30 лет). При этом из-за снижения качества образования в 1990-х гг. уровень этих молодых специалистов в ряде дисциплин, особенно технических, по мнению респондентов, очень низкий. Они нуждаются в постоянном контроле и получении указаний со стороны старших. Слой 30–40-летних специалистов, который мог бы связать эти две группы, практически отсутствует. В результате даже временный отъезд за рубеж одного-двух ключевых специалистов пожилого возраста, которые курируют большую группу молодежи, может парализовать работу целого отдела. Биолог-генетик из Новосибирска также указал, что, в силу того что он координирует работу ряда людей, он не сможет уехать без потери должности более чем на полтора месяца.

Очевидно также, что невозможна работа на две страны одновременно в случае людей, связанных с военными технологиями. В этом случае можно даже столкнуться с проблемой судебного преследования.

В последнее время возникло новое препятствие для слишком долгих отъездов за рубеж. Это – сложности с грантами в России, так как ряд выдаваемых грантов требует нахождения определенного времени в России. Например, специалист по математической физике из Москвы сказал, что сейчас приходится при получении мегагрантов 4 месяца пребывать в России, а остальное время можно работать в США. Как указал физик из Новосибирска, препятствием для периодических отъездов, как в общем-то и для постоянных, может стать низкий статус российских специалистов за рубежом: «Вы можете быть использованы в качестве какого-то материала, чем замечательно воспользовался весь мир после разрушения Советского Союза. Огромное количество ученых стало «рабочими лошадками» за рубежом».

Зачастую специалисты даже вступают в дискуссии о той сфере науки, в которой возможно одновременно работать в двух странах. Напри-

мер, математик и программист из Москвы заявил, что нельзя работать на две страны в инженерной деятельности: «Я слабо себе представляю, как можно разрабатывать программное обеспечение, когда инженеры сидят в разных местах? Условно, руководитель болтается туда-сюда. Практика показывает, что даже тестирование написанного программного обеспечения перенести в другую страну сложно, не говоря уж о какой-то координации, управлении...» С ним вступил в полемику другой специалист в той же области из Москвы: «Да, я и жил на две страны, и в противовес Степану, хочу сказать, что у нас сейчас идет проект, где участвуют off-side команды, on-side команды, они взаимодействуют друг с другом, несмотря на 12 часов разницы».

В целом обнаружилось, что понятие «жить и работать на две страны» может включать в себя целый ряд взаимосвязанных феноменов:

– когда один и тот же ученый одновременно работает в России и в другой стране равноправно, с периодическими и постоянными переездами; либо он/она имеет основное место работы за рубежом, но периодически приезжает работать в Россию, имея официальное рабочее место;

– когда российский ученый регулярно выезжает за рубеж в долговременные командировки, но при этом не имеет там постоянных проектов и постоянного места работы;

– когда российский специалист работает в России, но при этом периодически выезжает за рубеж на продолжительную учебу или с целью повышения квалификации;

– наконец, имеют место случаи, когда российский специалист работает в России, но при этом эксклюзивно выполняет зарубежные заказы, часто ездя в продолжительные командировки. При этом над проектом могут работать одновременно

специалисты и в России, и за рубежом (это может даже быть одна команда, которая тесно координирует свою деятельность при помощи современных средств связи).

В целом исследование обнаружило, что процесс интернационализации российской науки и соответственно циркулярной миграции идет, многие ученые постоянно ездят за рубеж и даже «живут на две страны». Однако большинство респондентов отметило и то, что этот процесс, связанный с интернационализацией науки, в России не зашел так далеко, как в промышленно развитых странах Запада. В Российской Федерации все еще существуют определенные психологические и структурные препятствия, барьеры для него. Однако можно предположить, что по мере углубления включения российской науки в процессы глобализации циркулярная миграция российских ученых будет только нарастать. В интересах нашего государства полностью использовать позитивный потенциал этого процесса.

Kazantsev A.A. Circular Migration of Russian Scientists to Europe and USA: Structure and Perspectives.

Summary: *Circular migration has become a characteristic feature of contemporary science developing in the era of globalization. The role of circular migration to the USA and EU countries is also increasing for the Russian science. As opposed to simple «brain drain» from Russia circular migration does not involve any losses for the Russian state since returning back circular migrants bring with them new knowledge and practices that they have studied abroad. This paper contains the analysis of the materials of empirical study of the attitudes of Russian scientists towards the circular migration as well as the study of the phenomenon of «simultaneous work in different countries».*

Ключевые слова

Циркулярная миграция, российские ученые, российская наука, мировая наука.

Keywords

Circular migration, Russian scientists, Russian science, global science.

Примечания

1. См. про анализ «утечки мозгов» из России, в том числе с точки зрения национальной безопасности: Казанцев А.А. Миграционные процессы и нетрадиционные угрозы безопасности России // Аналитические записки НКСМИ. Аналитические записки ИМИ МГИМО. Выпуск 5(25), июнь 2007. С. 29 – 36; Российский независимый институт социальных и национальных проблем. Воспроизводство научной элиты в России: роль зарубежных научных фондов (на примере Фонда им. А. Гумбольдта). М., 2005. С. 123 – 168; Инновационное бюро «Эксперт». Исследование российской научно-технологической диаспоры в развитых странах: условия и возможности возвращения научных кадров и использование потенциала. М., 2009; Ваганов А. «Западный пылесос» для российской науки // Отечественные записки. 2002. № 7; Иларионова Т.С. Регулирование миграционных процессов в парадигме национальной безопасности // Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке. Материалы 2-й науч.-практич. конф. 10 – 11 декабря 2002 г. М.: ЗАО «ЭДАС-ПАК», 2002; Некипелова Е.Ф. Эмиграция и профессиональная деятельность российских ученых за рубежом. М., 1999; Некипелова Е.Ф., Гохберг Л.М., Миндели Л.Э. Эмиграция ученых: проблемы, реальные оценки. М., 1994; Хиллер П., Иларионова Т. «Утечка умов»: какие последствия может иметь она для России // Государственная служба. 2002. № 3; Рабкин Я.М. Сравнительный анализ миграции в науке постсоветского периода // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. IX. СПб: изд-во СПбГ МТУ, 1995.
2. Bieckmann F. and Muskens R. Circular Migration, Creating a virtuous circle // The Broker, issue 1, April 2007, <http://www.thebrokeronline.eu/en/Articles/Creating-a-virtuous-circle>.
3. «Все в мире изобретено в России». Эксперт интеллектуального права ВШЭ Светлана Кокина рассказала, почему россияне продают свои патенты за рубежом, <http://www.vz.ru/economy/2011/4/8/482416.html> 8 апреля 2011